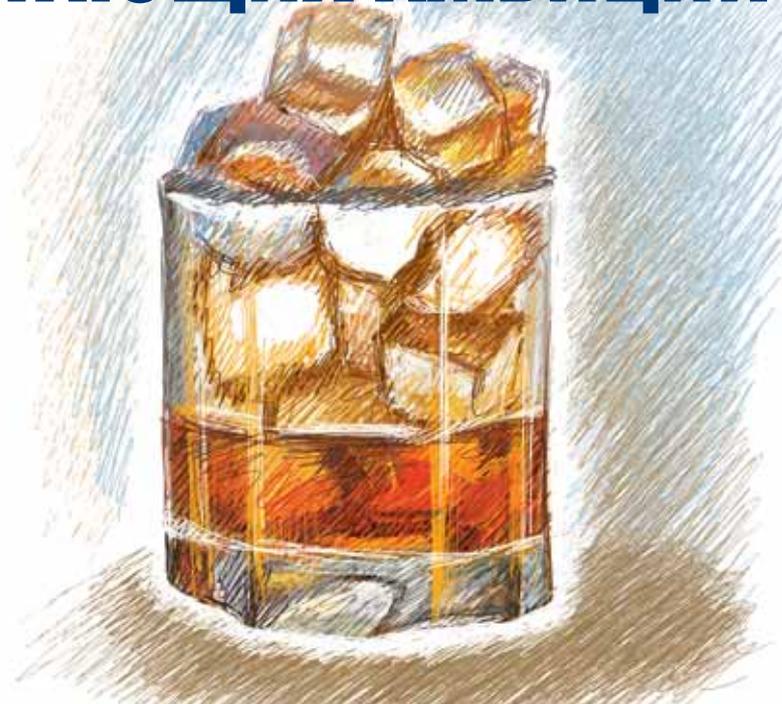

АЙСБЕРГ ТАЮЩИХ АМБИЦИЙ

СЕРГЕЙ СМІРНОВ
Независимый эксперт, Казахстан

После обретения независимости Казахстан оказался с внушительными запасами нефти, газа и других минеральных ресурсов. Заявлялось, что страну ждет будущее не менее блистательное, чем у Саудовской Аравии с Кувейтом. Однако между нефтегазовым потенциалом страны и уровнем его освоения оказалась дистанция огромного размера. Застряв на периферии, Казахстан не стал ни азиатским тигром, ни барсом. Ресурсная стратегия развития привела лишь к тому, что Казахстан сегодня является страной, полностью зависимой от конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы и импорта высокотехнологичной продукции. Несмотря на всю шумиху вокруг диверсификации экономики, нанотехнологий и прорывных проектов, республика подошла к опасной черте превращения в сырьевой придаток мировой экономики, прежде всего, ЕС и Китая

И в первом десятилетии независимости, и в начале второго много говорилось о гигантских запасах нефти на казахстанской части шельфа Каспия. Некоторые утверждали, что Казахстан станет второй страной в мире по запасам нефти. К 2006 году его общие геологические запасы углеводородов оценивались в 12–17 млрд тонн. Несметные нефтяные сокровища шельфа должны были проложить дорогу к процветанию страны.

Нефтяные грезы

В 2003 году была утверждена Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ), где предполагалось довести уровень добычи нефти с морских месторождений в 2005 году до 0,5 млн тонн, к 2010-му — до 40 млн тонн, а к 2015-му - до 100 млн тонн. Согласно программе, в стране ежегодно должны были заключаться не менее 3 морских контрактов.

Однако, к примеру, за период 2003–2005 годов их было подписано лишь три вместо ожидаемых восьми. В начале 2007 года Министерство энергетики и минеральных ресурсов РК считало, что планируемые темпы позволят в 2020 году добывать 180 млн тонн. Не сбылось. Как показывает практика, чиновники предполагают, а реальность располагает.

Нефтегазоносность региона оказалась переоценена. В июне 2011 года было отмечено, что по результатам геолого-геофизических исследований выявлено более 120 перспективных структур, прогнозные ресурсы которых оцениваются в 8 млрд тонн условного топлива, в том числе 4,5 млрд тонн нефти.

Этому предшествовал ряд неудач, казалось, перспективных структурах. Так, когда в 2004 году ЛУКОЙЛ входил в проекты месторождений Тюб-Караган и Аташская (центральная часть КСКМ), их запасы оценивались в 150 млн и 130 млн тонн нефти соответственно.

Однако попытки обнаружить промышленные запасы сырья не принесли ощутимых результатов. Неутешительными были и итоги разведочного бурения на Жамбае и Курмангазы — скважины оказались «сухими». Не обнаружила углеводороды при бурении разведочной скважины 135 на структуре Северный Елемес британская Roxi Petroleum Plc.

Некоторые открытые месторождения (например, Актоты, где, по некоторым данным, объем сероводорода доходит чуть ли не до 40%) оказались сложны в разработке. Как резюмировал директор филиала «ЛУКОЙЛ Оверсиз» в Астане Андрей Кириллов, «в целом ГРП на Каспии пока не принесли ожидаемых результатов, и мы не получили коммерческих открытий».

Таким образом, в Казахстане складывается ситуация, во многом аналогичная азербайджанской, когда ряд разведочных скважин в «гарантированных» проектах на Каспии оказались «сухими». Неудачи научили радоваться и малому: вот, в ноябре 2011 года южнокорейская KNOС открыла в Актюбинской области

новое месторождение нефти — аж 11 млн баррелей!

Просчеты заставили официально Астану отменить Госпрограмму освоения КСКМ и снижать цифры будущей нефтедобычи. В рамках Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010–2014 годы (ФИИР) была разработана Программа по развитию нефтегазового сектора. В ней общие прогнозные извлекаемые ресурсы углеводородного сырья в стране оцениваются в 17 млрд тонн, из них 8 млрд приходится на казахстанский сектор Каспийского моря.

Программой предусматривается доведение объемов добычи нефти в 2014 году до 85 млн тонн (111,1% к 2009 году) с увеличением ее экспорта до 75 млн тонн (110,1% к 2009 году), наращивание добычи сырого газа до 55,8 млрд м³ (155% к 2009 году), а экспорта сухого газа — до 14,6 млрд (280,5% к 2009 году).

Безусловно, в столь серьезную коррекцию внесли свою лепту и проблемы с крупнейшим в КСКМ месторождением Кашаган (неоднократный перенос сроков освоения, увеличение стоимости работ, прочие скандалы). В частности, из пяти открытых в ходе реализации Северо-Каспийского проекта месторождений, месторождения Актоты и Юго-Западный Кашаган оказались конденсатными, а на месторождении Каламкас-море неприятным сюрпризом для нефтяников оказался более высокий, чем предполагалось, газовый фактор.

Добыча нефти на Кашагане к 2013 году должна была составить около 40 млн тонн, а к 2015–2017 годам выйти на проектный уровень в 56 млн тонн в год. Сегодня ожидаемый срок начала добычи кашаганской нефти декабрь 2012 года — июнь 2013 года, а не 2005 год, как планировалось изначально.

При этом Фаза-1 предполагает добычу всего около 400 тыс. баррелей в день. По Фазе-2 сохраняется неопределенность. Следует отметить, что борясь за объемы добычи и провозглашая оптимистичные планы, чиновники молчат о том, что себестоимость сырья на Кашагане будет в разы

выше, чем на действующих месторождениях — Тенгизе и Карачаганаке.

Закат невзошедшей звезды

С запуском II фазы Кашагана связывалась и реализация проекта Казахстанской каспийской системы транспортировки (ККСТ). В рамках проекта на побережье предусматривалось создание новой нефтетранспортной инфраструктуры (строительство трубопровода Ескене–Курык и нефтеналивного терминала для приема крупнотоннажных танкеров в порту Курык, закупка крупнотоннажных танкеров). Финансирование проекта в \$4 млрд планировалось за счет внешних инвестиций.

В течение 2008 года Азербайджан и Казахстан ратифицировали прежние и заключили новые соглашения, обеспечивающие увеличение танкерных поставок нефти с Тенгиза, Кашагана и Карачаганак до Баку, откуда нефть должна была пойти на мировой рынок по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) и железной дорогой до Батуми.

Стороны договорились, что проект должен быть реализован в 2013–2014 годах. Ожидалось, что через ККСТ на начальном этапе будет уходить 23 млн тонн нефти в год с достижением в последующем 35–56 млн тонн.

В марте 2009 года «КазМунайГаз» объявил о создании дочерней компании «КМГ-Транскаспий», которая займется реализацией проекта ККСТ. Тогда лидеры «КазМунайГаза» и SOCAR заговорили о необходимости форсирования работ по проекту и озвучили намерение провести тендер на подготовку ТЭО.

Однако почти тут же «вдруг» выяснилось, что объемы добываемой на Кашагане нефти не могут обеспечить планируемую транспортную систему сырьем, и реализация проекта ККСТ была отложена на более поздний — предположительно не ранее 2018 года — срок. Звезда ККСТ, не успев взойти, закатилась, пополнив список призрачных проектов Казахстана.

Газовые миражи

Валовая добыча газа за годы независимости увеличилась почти в пять раз: если 20 лет назад было добыто 7,8 млрд м³, то в 2011 году ожидается 40,5 млрд м³. И это понятно. Газ в основном

Казахстан сегодня оказался в плену иллюзий ресурсного богатства и полностью зависит от конъюнктуры мировых цен на сырье

является попутным (из 5 трлн м³ разведанных запасов, утвержденных ГКЗ РК, на свободный газ приходится лишь 1,4 трлн м³), и динамика его добычи определяется темпами добычи нефти и технологическими решениями по разработке месторождений. В зависимости от месторождения на 1 тонну извлекаемой нефти приходится от 25 до 1000 м³ попутного нефтяного газа.

О необходимости диверсификации экономики все эти годы говорится много, но реально практически ничего не делается

Раньше традиционно его просто сжигали на факелах. Жесткая борьба с факелами началась лишь с принятием в 2005 году Закона «О нефти», в котором сжигание газа на факелах категорически запрещалось, за исключением аварийных ситуаций. Недропользователей обяжут разработать программы утилизации ПНГ и погасить факелы к 31 декабря 2007 года.

Утроение ВВП к 2015 году, вхождение в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, развитие нефтехимии — несбывшиеся амбиции Казахстана

Однако установленный срок оказался не реален — не помогли даже повышенные (в 30 раз) штрафы за сверхнормативное сжигание газа. Оказалось, что компаниям легче платить штрафы, чем наладить переработку газа.

Так, только в 2009 году в Западно-Казахстанской области

нефтяные компании заплатили 4868 млн тенге штрафов, в Атырауской — 9007 млн тенге, Кызылординской — 1774 млн тенге. Сроки полного прекращения сжигания газа ежегодно сдвигаются в будущее. Очередной «последний» срок — конец 2011 года.

Отсутствие реальных достижений компенсируется принятием огромного количества различных программ по диверсификации и индустриализации

Из-за отсутствия газоперерабатывающих мощностей основным способом утилизации газа стала его закачка обратно в пласт для поддержания давления и повышения нефтеотдачи. Объемы производства товарного газа возросли с 5 млрд м³ всего до 21,1 млрд м³ в 2010 году (в 2011 году ожидается 26 млрд м³, в 2020 году — 28,6 млрд м³). А ведь ранее планировалось, что к 2010 году производство товарного газа составит 28,1 млрд м³, а в 2015 году достигнет 32,6 млрд м³.

Программы помпезно презентуются, обсуждаются и... забываются, оказавшись пустой декларацией очередных «прорывов»

В итоге внутреннее потребление на 36% обеспечивается за счет импорта газа, поставляемого на юг страны (Жамбылская, Южно-Казахстанская и Алматинская области) из Узбекистана и в Костанайскую область из России, в обмен на аналогичные объемы карачаганакского газа, поставляемого из Казахстана в РФ.

«Чудо степей» и «кластеры XXI века», куда закачиваются миллиарды, из «прорывных» превращаются в наиболее провальные проекты

За пять лет объем ежегодно сжигаемого газа был сокращен более чем в два раза. Однако космический мониторинг международных организаций свидетельствуют о том, что объем сжигания газа на факелах в разы превышает официальные цифры. Вывод однозначен: решение проблемы

БАНКРОТ, ЕЩЕ БАНКРОТ...

В 2006 году в Северном Казахстане был запущен первый завод по производству биоэтанола «Биохим» мощностью 300 тыс. тонн переработки зерна в год. Завод позиционировали как единственный на всем постсоветском пространстве инновационный и перспективный проект. Общая стоимость «чуда степей» и «кластера XXI века» составляла \$115 млн, включая \$85 млн заемных средств.

На конец мая 2008 года планировалось произвести около 3000 тонн биобензина — БЭ-92 и БЭ-95, а затем и войти в пятерку мировых лидеров производства биотоплива. Проект намеревались тиражировать чуть ли не во все регионы страны. Руководство АО «Национальный холдинг «КазАгро» утверждало, что Казахстан имеет возможность построить 25–30 таких заводов, и заявляло о намерении производить 2,5 млн тонн биотоплива в год.

Однако прошло пять лет, и амбициозный завод «Биохим», запущенный лично президентом страны, так и не заработавший на полную мощность, был объявлен банкротом. Финал этой затеи оказался печальным, поскольку, реализуя проект и финансируя его, никто не утруждал себя маркетинговыми расчетами. Долги предприятия выросли до 400 млн тенге, и имущество «Биохима» пошло с молотка.

Аналогичная судьба оказалась и у другого амбициозного проекта — реконструкции Кустанайского завода химволокна (предприятие производило сверхпрочные нити для нужд аэрокосмического комплекса и атомной промышленности СССР), который в 2004 году приобрело АО «Казнефтехим».

Заявлялось, что после оснащения завода современным высокотехнологическим оборудованием созданное на его базе ТОО «Казхимволокно» начнет выпуск конкурентоспособной импортозамещающей продукции — метаармидной нити ARNIKX (новая торговая марка изделия, которое завод производил еще в советские времена).

В 2007 году премьер К.Масимов назвал проект «Казхимволокна» одним из приоритетных. Банк развития Казахстана «закачал» в него сотни миллионов тенге. Еще более 3 млрд тенге взяли в долг с помощью облигаций. В 2009 году ТОО «Казхимволокно» должно было заработать на полную мощность.

Увы... В последние дни мая 2011 года областным судом наследник гиганта химпрома СССР — ТОО «Казхимволокно» — был признан банкротом. А ведь такой же завод в Китае запустили всего за 9 месяцев.

утилизации ПНГ лежит в развитии нефтехимии и газозлектроэнергетики, а не в усилении административного давления.

Следует отметить, что сегодня основные объемы товарного газа формируются из сырья, добываемого на Карачаганаке (свободный газ) и Тенгизском месторождении (попутный газ). Но здесь есть свои сложности. В частности, срок дальнейшего освоения Карачаганака отложен на неопределенное время.

Как известно, в рамках реализации III фазы его разработки планировался ввод в эксплуатацию дополнительных мощностей, обеспечивающих рост валовой газодобычи с 15 млрд м³ до 38 млрд м³ с увеличением объема товарного газа с 7,9

млрд м³ до 15 млрд м³. Переработка сырья на условиях процессинга предполагалась с совместным предприятием, созданном на базе Оренбургского ГПЗ. Однако утверждение Фазы-3 газового проекта сильно затянулось.

В начале 2009 года участники консорциума Karachaganak Petroleum Operating B.V., столкнувшись с негативными последствиями мирового экономического кризиса, попросили казахстанскую сторону отложить срок реализации третьей фазы. С целью ускорить разработку месторождения правительство РК начало переговоры с участниками консорциума о вхождении в Карачаганакский проект с приобретением в нем 10%-ной доли.

Нефтехимический долгострой

Правительством в разное время был разработан и утвержден целый ряд различных документов, включая программу восстановления и развития химической и нефтехимической промышленности на 2001–2002 годы, программу развития газовой отрасли на 2004–2010 годы, программы развития нефтехимической промышленности на 2004–2010 и на 2008–2013 годы.

Ожидались крайне нужные стране результаты. Но что имеем сегодня? В Казахстане по-прежнему нет мощностей по комплексной глубокой переработке углеводородов, и все также он не в состоянии обеспечить себя собственной нефтехимической продукцией.

Сегодня в рамках ФИИР в Чимкенте построен единственный в стране завод по выпуску моторных масел — ТОО «HILL Corporation». Однако мощность этого предприятия (70 тыс. тонн в год) позволяет покрывать потребность республики в смазочных материалах лишь на 17%. Факти-

чески, имея все условия, страна по-прежнему финансирует не собственных, а зарубежных производителей. И это касается не только нефтяных масел.

В Атырауской области продолжается эпопея со строительством интегрированного газохимического комплекса по производству базовой нефтехимической продукции: впервые этот проект был презентован еще в апреле 2005 года. Комплекс, состоящий из двух ГПЗ, трех установок по выпуску олефинов и двух установок полимеризации, должен был, выпуская ежегодно до 800 тыс. тонн полиэтилена и 500 тыс. тонн полипропилена, стать самым мощным предприятием по производству полимеров на территории СНГ.

Планировалось, что продукция пойдет на рынки СНГ, Китая, Европы, Турции и Южной Азии. При общей сумме капиталовложений \$6 млрд на каждый вложенный доллар ожидался доход не менее чем \$300. Известные западные фирмы разработали ТЭО проекта, а в 2007 году указом главы государства близ Атырау была создана специальная экономическая

зона «Национальный промышленный нефтехимический технопарк» с территорией 1,78 тыс. га.

Идет лишь наращивание объемов добычи углеводородов для экспорта без реализации каких-либо масштабных проектов их переработки

Инициаторы проекта заявляли, что строительство завершится в декабре 2010 года. Увы, менялся состав инвесторов, срывались

Нефтегазовый комплекс Казахстана — утрированный пример России в качестве мирового сырьевого придатка

сроки строительства и финансирование. Теперь запуск перенесен на 2014 год. Строительство объектов инфраструктуры и производственных установок первой фазы проекта осуществляется за счет кредитной линии Экспортно-импортного банка Китая на сумму \$1,3 млрд. Помимо вложения средств, Китай, что интересно, обязался закупать и всю продукцию завода...

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

